

участие в выработке закона о военной вспомогательной службе. В трудный для отечества момент, по-моему, должны были быть призваны к служению ему не только боеспособные, но и все трудоспособные мужчины, и даже женщины», – писал Гинденбург.

Литература

1 Гинденбург, П. Воспоминания / П. Гинденбург. – М. : Мысль, 1922. – 120 с.

2 Раушер, В. Гинденбург: фельдмаршал и рейхспрезидент / В. Раушер. – М. : Ладомир, 2003. – 338 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ДРЕВНЕЙ РУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА)

Д. Н. Линденков (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. О. А. Макушников,

канд. ист. наук, доцент

Объектом исследования являются археологические памятники X–XI вв. у д. Мохов Лоевского района. Моховский археологический комплекс состоит из городища, селища и курганного могильника. За период с 2003 по 2007 гг. было изучено 35 погребений (14 погребений женских, 13 мужских и 8 определить невозможно без специального антропологического исследования) в 26 курганах. Исследования могильника позволили выявить ряд особенностей погребальной обрядности, которые ярко отличают комплекс из ряда прочих Гомельского Поднепровья. К этим особенностям можно отнести:

– наличие двух видов погребального обряда – кремация (8), неполная кремация (1) и ингумация (23);

– различные ориентировки умерших: З, ЗСЗ, СЗ, С, Ю, ЮЗ. Преобладает западная ориентировка;

– использование камней в обряде захоронения. Так, например, в кургане 278 камни концентрируются по центру (в основном рядом с местом погребения). Крупные камни образуют в плане четкую квадратную выкладку размером 4,0 x 4,0 м. Погребение находится по центру этого сооружения. Случайность расположения камней исключена. В данном случае камни образуют периметр выкладки, но некоторые залегают непосредственно над остатками погребения. Эта особенность характерна для севера Восточной Европы, Прибалтики и Скандинавии;

– в некоторых курганах выявлены деревянные камерные гробницы. В науке они признаны элементом «дружинной культуры»;

– в погребениях отсутствуют этноопределяющие элементы радимичей и дреговичей. Курганы с украшениями радимичей и дреговичей локализованы в 6–20 км от рассматриваемого комплекса;

– широко распространены предметы кривичского, балтского, прибалтийско-финского происхождения, которые имеют аналогии в Северной Беларуси, Гнездове, Шестовице и др.;

– наличие монет – чешский денарий короля Болеслава II 972/3–999 гг., два обломка сребреников великого киевского князя Владимира Святославича, остатки брактеата X–XI вв.;

– оружие и элементы воинской культуры (копья, топоры, поясные наборы и др.).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О. В. Мельникова (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. Г. А. Алексейченко

канд. ист. наук, доцент

Славяноведение как наука прошла путь от накопления знаний до обобщающих трудов о славянстве. Заслуга в этом принадлежит первому поколению славистов, которые открыли

для общественности славянский мир. Но с 60–70-х гг. происходит смена поколений славистов. Новое поколение ученых уже не разделяло романтических идей о славянстве. На историю и современное состояние славянских народов они смотрели с позиций научного реализма и прагматизма. Университетская славистика в этот период вышла на передовые рубежи. К ранее существовавшим университетам (Петербургский, Харьковский, Московский, Киевский, Дерптский, Казанский) прибавились Варшавский и Новороссийский. В каждом из них существовали славистические кафедры. Особенность Варшавского университета заключалась в том, что здесь действовала кафедра истории славянского законодательства.

Однако развитие славяноведения не во всех университетах имело высокий уровень. Так, в Казанском университете в отличие от других славяноведение формировалось медленными темпами, это объясняется, прежде всего, его провинциальным расположением. Здесь происходила частая смена преподавательских кадров, которые стремились перейти в другие университеты. Не было научной базы для подготовки новых специалистов по славяноведению. В 60–70-е гг. XIX в. появляются первые исследования, основанные на детальном анализе широких документальных и научно-информационных комплексов, что было связано с распространением позитивистского направления. В рамках славяноведения как дисциплины начинают выделяться отдельные предметные и проблемные области исследований. Таким образом, славистика во второй половине XIX века дифференцируется.

Влияние политической обстановки на славяноведение выражалось в выборе тематики исследований и в оценках прошлого славянских народов. Например, польская тематика не пользовалась особой популярностью, исследования охватывали в основном древнейший период и выдерживались в общеславянском контексте. Это объясняется тем, что в понятие славянской народности должно было включаться православие, а католичество расценивалось как отход от славянства. К тому же после восстания 1863 г. враждебное отношение к полякам в российских общественных кругах усилилось.

Вторая половина XIX в. в историографии отмечена появлением очерков о развитии славяноведения в российской империи. А. Н. Пыпин: и его статья «Русское славяноведение в XIX в.», А. А. Кочубинский «Начальные годы русского славяноведения» (1887–1888). А. С. Будилович, К. Я. Грот, А. А. Котляревский также предлагали свои перспективы развития славяноведения как науки. Успешно развивался обмен научной информацией между русскими и зарубежными учеными, стабильно проводились экспедиции и научные командировки в славянское зарубежье.

ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОЙ МАГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ДВОЕВЕРИЯ

А. В. Меркуль (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. О. А. Макушников,

канд. ист. наук, доцент

Во времена христианизации на Руси широко бытовала целая плеяда предметов личной магической защиты, которые традиционно разделяют на следующие категории. К первой категории относятся амулеты, отражающие космогонические представления славян: это, прежде всего, солярно – лунарные символы и символы грома и молнии. Лунный культ выразился в появлении так называемых лунниц – амулетов в виде лунного серпа. Солярный культ выражался в нанесении солярных знаков на почти все предметы обихода: от керамики до боевого оружия и фронтонов домов. Вторая категория составляет женские наборы привесок на цепочках. Привески имели вид миниатюрных предметов быта и являлись гарантиями домашнего благополучия и его магической защиты. В третью категорию входят предметы, олицетворяющие собой древние тотемические культы, культы, отражающие веру